

СПРАВКА

о состоянии агентурно-оперативной работы в аппарате
УКГБ при Совете Министров Литовской ССР в Тракайском
районе.

Аппарат Уполномоченного КГБ при СМ Литовской ССР в
Тракайском районе состоит из шести оперативных работников.
(Должность старшего оперуполномоченного - вакантная).

Контрразведывательная работа аппаратом ведется по
территориальному признаку.

Уполномоченный - подполковник тов. МАЛЕЕВ занимается
контрразведывательной работой по туристам, в окружении стро-
ящегося военного объекта, духовенства и осуществляет общее
руководство аппаратом.

Старший оперуполномоченный - капитан ЗУБЕНКО и опер-
уполномоченный - лейтенант ШИМКУС проводят контрразведыва-
тельную работу в Тракайском районе.

Оперуполномоченный - старший лейтенант ВИСКОНТАС
ведет контрразведывательную работу в Вейсском районе.

Оперуполномоченный - старший лейтенант НЕЧУШКИН про-
водит контрразведывательную работу в Эйшишском районе.

Оперативный состав аппарата УКГБ после реорганиза-
ции органов госбезопасности в основном занимается совершен-
ствованием агентурного аппарата, разработкой объектов дел

СЕКРЕТАРИАТ УКГБ при СМ Лит. ССР	
Введ. №	3604
Инд. №	4
21	1961 г.

оперативного учета и проводит работу по установлению связи с населением с целью привлечения трудящихся к выполнению задач, возложенных на органы КГБ.

Совершенствование агентурного аппарата в качественном отношении в основном происходило за счет освобождения от неработоспособной агентуры. За указанное время из сети исключено 30 агентов и 2 содержателя явочных квартир, а вновь завербовано всего два агента.

Реализовано путем профилактики 4 дела агентурной разработки. Профилактирован также объект розыскного дела и 2 человека, проходившие по делам оперативной проверки. Помимо этого профилактировано 4 человека, высказывавших незначительные антисоветские суждения.

Прекращено пять дел агентурных разработок, заведенных по малозначительности и 7 дел оперативных проверок.

Разыскано три государственных преступника, из них два находятся за границей и один в Литовской ССР.

В результате работы с агентурой и доверенными лицами у населения изъято 9 стволов оружия, в том числе один пулемет Дегтерева.

В настоящее время в аппарате имеется 56 агентов и 6 содержателей явочных квартир, на которых принимается 21 агент, а с остальными агентами встречаются, в так называемых, обусловленных местах.

Особенно благополучно обстоит дело у оперуполномоченного тов. ВИСКАНТАСА, который на имеющейся явочной

квартире принимает 3 агентов, а остальные 13 принимаются в обусловленных местах. Медленно создаются им условия для работы с агентурой.

Аппаратом еще не выполнены до конца требования приказа КГБ при СМ Союза ССР о том, что агентурный аппарат должен быть количественно небольшим, но качественно хорошим.

В сети все еще продолжают оставаться агенты, малограмотные, плохо подготовленные в политическом отношении, бесперспективные, малоинициативные, неспособные в настоящее время оказывать ^{эффективную} помощь в выполнении задач, стоящих перед органами государственной безопасности: "Павасарис", "Плугас", "Шернас", "Спичка", "Шамас", "Игнатавичюс", "Лиетулис", "Юрас", "Витас", "Ауголас", "Арклюс", "Черняховский", "Васильев" и "Ковас".

От указанных агентов уже продолжительное время материалов, представляющих оперативный интерес, не поступало, возможностей в дальнейшем использовании абсолютно не имеется. Предложено этих агентов из сети немедленно исключить. С данным предложением Уполномоченный АКГБ и оперативные работники согласны:

Следует отметить, что личные дела на агентов не содержатся в надлежащем порядке, как это требуется приказами и указаниями КГБ при СМ Союза ССР. После вербовки агента в личное дело никаких проверочных материалов не приобщается, списков, заслуживающих внимания связей нет, справки-характеристики составлены формально, без отражения вопросов о том, как же использовался агент, какие задания он выполнял, какие

результаты достигнуты им, как агент относится к выполнению наших заданий и можно ли ему доверять.

В связи с этим и в результате частых передач агентов от одного оперативного работника к другому, нельзя определить дальнейшие возможности использования агентов: "Семенова", "Францевичюса", "Андруса", "Кляваса", "Кирила" и других. Оперативные работники еще не знают эту агентуру, так как недавно ее приняли.

Оставшаяся в сети агентура по опыту сотрудничества с органами государственной безопасности и образованию характеризуется следующими данными:

завербована до 1950 года - 14 агентов, с 1950 до 1956 года - 7 и с 1956 года - 22;

с незаконченным высшим образованием - 2, со средним 18 и с начальным - 22.

Из приведенных данных видно, что половина агентуры работает с органами КГБ сравнительно недавно, практического опыта не имеет, с низким общеобразовательным уровнем, с ней необходима кропотливая работа по ее воспитанию и привитию ей контрразведывательных навыков, как бдительность, конспиративность, наблюдательность, находчивость, умение анализировать факты и делать правильные выводы.

Анализом состояния агентурно-оперативной работы в аппарате КГБ установлено, что в работе с агентурой имеются существенные недостатки.

Конкретных и продуманных заданий, нацеливающих агентуру на вскрытие враждебной деятельности проходящих по делам лиц, дается очень мало.

Как правило, задания носят общий характер, как-то: "Выявляйте настроения...", "Выясните прошлую деятельность...", "Заводите разговоры о колхозной жизни...", "Расширьте круг связей..." и т.д. и т.п. А как должен агент выявлять настроения, какие настроения интересуют оперативного работника или как расширять круг связей, с кем конкретно, какие интересуют связи органы КГБ, в заданиях не указывается.

Отсюда создается впечатление, что оперативные работники встречи проводят с агентами без должной подготовки, задания дают наспех, в связи с чем такие встречи не приносят практической пользы.

В подтверждение таких выводов говорит еще и такой факт:

Старший оперуполномоченный капитан тов.ЗУБЕНКО в августе 1960 года принял на связь агента "Клявас", который еще в декабре 1958 года сообщал о том, что его знакомый гражданин С. зимой 1957 года по вербовке выезжал в гор.Караганду, где в одной из шахт совместно с двумя другими лицами совершил убийство кого-то из администрации шахты. В декабре 1958 года об этом в Караганду был написан запрос и сообщено, что к ним выезжает на работу агент "Клявас". Просили оказать помощь агенту в устройстве на работу и принять его на связь.

В июле 1959 года из Караганды был получен ответ, в котором сообщили, что о факте убийства на шахте им ничего не известно, и что агент "Клявас" ими не установлен. По проверке по адресному бюро в Литовской ССР оказалось, что "Клявас" значится выбывшим 27.XII.1958 года в г.Пермь (а не в гор.Караганду).

В личном деле имеется ответ из Перми, что "Кливанс" в Перми тоже не установлен. Из дела не видно выезжал ли куда агент из района или нет. Тов. ЗУБЕНКО заявил, что агент никуда не выезжал, но он так и не выяснил у агента почему не выезжал в Караганду, как ранее сообщал, почему когда он выписывался, то указывал выбытие в гор.Пермь и соответствует ли его сообщение в отношении гр. С. Таким образом, этот серьезный факт так и остался невыясненным до конца.

Имеют место случаи, когда задания, даваемые агентам, не преследуют цели выяснения конкретных вопросов или же не имеют контрразведывательной направленности.

Так, например, аппарату УКГБ стало известно, что инженеры Бевисской ММС "Ж" и "Т" характеризуются стилигами и хулиганами, летом 1960 года установили контакт с американским туристом "С", сфотографировались вместе с ним и сейчас поддерживают письменную связь. "С" является членом молодежной католической организации, руководителем т.н. "комиссии по поддержанию литовского духа" и директором радиопередач на литовском языке нью-Йоркской радиостанции.

Агент "Бержелис" 9 января 1961 года сообщил, что он с "Ж" и "Т" находится в хороших взаимоотношениях, они давали читать ему письмо, полученное от этого "туриста" из США. Последний в письме упоминает, что готовится к поездке в Германию, а затем в Чехословакию или Австрию.

Вместо того, чтобы использовать агента в контрразведывательном плане по выяснению характера связи указанных лиц с "С", "Бержелису" дают задание:

"Поскольку Вы находитесь в хороших взаимоотношениях с "С" и "Ж", при встречах с последними выясните, кто из родственников проживает за границей,

когда они туда попали, где проживают и чем занимаются, с кем они дружат по работе, какие ведут разговоры".

Примером, характеризующим неудовлетворительную работу с агентурой, может служить работа оперуполномоченного тов. ВИСКОНТАСА, которым с 1959 года не получено ни одного сообщения от 8 агентов ("Ветинис", "Леонас", "Диезас", "Юрас", "Шамас", "Лиетувис" и "Игнатавичюс").

Насколько неправильно строится работа с агентурой можно проследить на примере сотрудничества с агентом "ва", имеющим среднее образование, работающим учителем, в сети с 1947 года.

24 июня 1960 года ему даются два задания:

1. "Продолжайте встречи с Землицкасом" и Станайтисом, используя их взаимные неприязненные отношения, путем этих бесед выясняйте их отношения к существующему строю";
2. Чаще проводите встречи с ксендзом Саулюсом, в беседах с ним выскажите, что духовенству сейчас работать все труднее, так как печать, кино и радио стараются компрометировать духовенство, разоблачают их махинации и обман. Как на это он будет реагировать. В беседе сослнитесь на статью в "Советской Литве" - "На суд под канистром приговоренным к смертной казни за изнасилование с убийством".

26 июня того же года дается третье задание:

"По возможности встречайтесь со старшим поваром ресторана и в беседе с ним выясните мнение его дяди о нашей действительности, чем он интересовался, что рассказывал о своей жизни в США".

30 июля дается четвертое задание:

"Продолжайте наблюдение за туристами и при подозрительном поведении кого-либо из них ставьте немедленно в известность оперативного работника".

На явке 3 августа агент написал сообщение о поведении туристов во время их пребывания в гор. Тракае.

Как и следовало ожидать этих заданий агент не выполнил, а оперативный работник выполнение их не проконтролировал.

В сети состоит несколько агентов, завербованных в прошлом на компрометирующих материалах, которые по своему прошлому и связям имеют неплохие контрразведывательные возможности. Однако в результате слабой работы с ними эти возможности по-настоящему не используются. Не уделяется внимания проверке имеющихся на агентов компрометирующих материалов.

Так, например, агент "Юргис" со средним образованием, завербован в январе 1949 года, два его брата работали в "Саугумас" на руководящей работе, один из них бежал за границу. Второй был якобы выселен в 1941 году, дядя по матери ЧЕНКУС работал директором госдепартамента Литвы, бежал за границу.

Имеются указания бывшего 2 отдела МГБ Литовской ССР от 11 марта 1950 года о том, чтобы "Юргис" как имеющий родственников, работавших на руководящей агентурной работе у немцев и бежавших за границу, взять в активную агентурную разработку.

Несмотря на эти указания, никаких материалов по проверке "Юргиса" в его личном деле нет. Не установлено даже, действительно ли его брат выселялся в 1941 году, и где он находится в настоящее время.

В гор.Каунасе установлена жена второго брата, бежавшего за границу, но не изучены и не отражены в личном деле возможности использования агента в разработке жены брата и вообще в проведении серьезных контрразведывательных мероприятий.

Как видно из материалов личного и рабочего дела "Юргис" дает информационные материалы, часто срывает встречи, наших заданий не выполняет, вместе с тем не отмечается, почему задания остались невыполненными.

Агент "Бронис" с неполным средним образованием, в 1949 году судим по ст.58-1"а" УК РСФСР на 25 лет ИТЛ. В 1956 году освобожден из лагерей со снятием судимости. Завербован в ноябре 1957 года для разработки возвратившихся из заключения, никаких материалов, которые бы представляли какую-либо оперативную ценность не представлял.

В мае 1960 года на "Брониса" поступило заявление о том, что он участвовал в карательных экспедициях и расстрелах.

Проверочных мероприятий по этому заявлению не проведено. Необходимо проверить эти данные, и если они подтвердятся, и он не привлекался к ответственности за эти деяния, решить вопрос о возбуждении на него дела или же заставить честно работать.

В аппарате еще существует неправильная практика расходования денежных средств по ст.9.

Так, агенту "Бяржас", который не открыт перед органами госбезопасности в своем прошлом и не представил сколько-нибудь ценных оперативных материалов, в 1960 году было выдано в порядке вознаграждения 650 рублей.

Оперативный состав аппарата шире стал поддерживать связь с трудящимися и использовать помощь советских граждан на доверительной основе.

В аппарате имеется 97 доверенных лиц, которые привлечены к работе по изучению поведения приезжающих иностранцев, в выполнении конкретных заданий по розыску государственных преступников, розыску авторов анонимных документов и других поручений, связанных с обеспечением государственной безопасности.

Вследствие правильной работы с отдельными доверенными лицами имеются некоторые положительные примеры:

Так: в Вевисском районе проживает жена разыскиваемого органами КГБ государственного преступника МАЛУКНА. С целью установления места нахождения разыскиваемого в 1960 году оперативным работником было приобретено доверенное лицо "Н", который является соседом МАЛУКНЕ. Благодаря правильной работы с "Н" было выяснено, что МАЛУКНА в 1958-60 г.г. изредка посещал жену, а также было установлено, что он проживает в одном из районов недалеко от гор.Паневежиса.

Принятыми мерами государственный преступник МАЛУКНА был установлен.

II.

2 августа 1960 года от доверенного лица "И" были получены данные, что приезжавшие в Тракай с группой учащихся два экскурсанта встречались с американским туристом и вели с ним полуторачасовую беседу. Произведенной проверкой было установлено, что экскурсанты являются жителями Укмергского района, отец одного из них расстрелян по решению суда за карательную деятельность.

Об указанном факте был ориентирован Укмергский райаппарат, и эти лица взяты в агентурную проверку.

В августе 1960 года в дер. Нанишки, Эйшишского района в гости к родственникам приезжал американский турист ВЕРСОЦКАС. С целью изучения его поведения оперработником были установлены доверительные отношения с соседом родственников инотуриста И. При встрече ВЕРСОЦКАСА с родственниками и односельчанами была организована выпивка, во время которой турист предлагал присутствующим ознакомиться с имеющейся у него газетой "Тевине", издающейся в США, и в частности с помещенной в ней клеветнической статьей по поводу празднования 20-летия советской власти в Литве.

Используя удобный момент, доверенное лицо изъял газету, предотвратив тем самым распространение помещенной там клеветы, и доставил ее оперативному работнику.

13 июля 1960 года от доверенного лица "А" поступил сигнал, что старший повар Тракайского ресторана ЛУКАШЕВИЧУС имеет намерение встретиться с дядей, прибывшим в группе американских туристов. Со слов ЛУКАШЕВИЧУСА он, якобы, намерен выехать в США, о чем ходатайствует дядя.

Используя сигнал доверенного, вокруг ЛУКАШЕВИЧУСА и его дяди-туриста во время их встречи была организована агентурная работа.

Имеют место факты, когда оперативные работники не правильно анализируют получаемые сообщения от агентуры:

Так: в апреле 1960 года агент "Юргис" сообщил о том, что ШЕЛОМСКИС Д.М. рассказывал ему о своем дяде, проживающем в Америке. По словам ШЕЛОМСКИСА, когда из США в Литву приезжал с экскурсией бывший литовский писатель, фамилию его источник забыл, то его дядя просил навестить в Литве его родственников. Этот писатель посетил дом ШЕЛОМСКИСА, попросил его написать в США письмо, как он здесь живет. ШЕЛОМСКИС с иронией выразился агенту: "Ну я ему и написал".

Наряду с этим агент сообщил, что ШЕЛОМСКАС - комсомолец, а вступая в брак, собирался венчаться в костеле. В мероприятиях на сообщении указано: "При подтверждении факта венчания поставить об этом в известность РК ЛКСМ Литвы."

Таким образом, факту о намерении венчания в костеле придано значение, а вот более серьезному факту о встрече с иностранцем и о передаче ему какого-то письма, никакого значения не придано.

Тогда же и тот же источник сообщал, что ШАРЕЙКО А.М., 1905 года рождения, рассказывал о себе как о гражданине США и о связи с посольством Соединенных Штатов в Москве.

ШАРЕЙКО и ШЕЛОМСКИС проживают в Лентварисе и несмотря на такие сигналы никаких мероприятий по проверке этих лиц не проведено.

Недостаточно используется агентура и доверенные лица по проверке лиц, которые в частном порядке выезжают за границу, а также к кому приезжают из-за границы, особенно из ПНР.

Так, например, по ориентировке КГБ при СМ Литовской ССР в поселке Григишки проживает СТЕФАНОВИЧ В., брат которого разрабатывается органами государственной безопасности Польши, намерен приехать в СССР для посещения своих родственников. Предлагалось взять в проверку СТЕФАНОВИЧ, однако никаких практических действий по ее проверке не проведено. Из материалов не видно, кто из агентуры направлен на проверку СТЕФАНОВИЧ, какие возможности имеет эта агентура в его проверке.

Так же КГБ при СМ Литовской ССР ориентировал о проверке СТАНКЕВИЧ А., которая намерена выехать временно в ПНР, а оттуда в США.

12 сентября 1960 года просили сообщить результаты проверки этого факта, однако до настоящего времени даже не дан ответ на этот запрос. Эти материалы подшиты в общую переписку, и СТАНКЕВИЧ даже не взят на контроль.

В производстве аппарата КГБ имеется 21 дело агентурной разработки, 5 дел оперативной проверки и 19 розыскных дел.

Из имеющихся дел заслуживают оперативного внимания возвратившиеся из заключения ксендзы Тучанас и Неушонскас, которые свои отношения к советской власти не изменили. Глубокой разработки объектов этих дел не ведется из-за отсутствия агентуры.

Имеется также заслуживающее внимания органов государственной безопасности дело агентурной разработки на Малыхина, 1933 года рождения, с высшим образованием, работал учителем в средней школе Тракайского района.

В деле имеются официальные и агентурные данные о том, что Малыхин настроен против советской власти.

В октябре 1960 года на него поступили данные от Уполномоченного КГБ в Таурагском районе о том, что Малыхин, будучи в Вильнюсе на празднике песни, встречался с иностранцем, имел с ним 2-х часовую беседу.

Этому сигналу аппаратом КГБ должного внимания не придано и к проверке мер не принималось.

За антисоветские проявления Малыхин в ноябре 1960 года от работы был освобожден РОНО, после чего Малыхин выехал в Эймяшский район, где в приеме на работу ему было отказано.

Малыхин является опасной личностью, однако мер к его установлению принимается недостаточно.

Представляет оперативный интерес и дело агентурной разработки на Воробьева В.Г., который в начале Отечественной войны служил в Советской Армии и являлся офицером. В 1941 году при неизвестных обстоятельствах прибыл на жительство во временно оккупированную немецкими войсками д.Збышин, Кировского района, Могилевской области, где в июне 1942 года вступил в немецкий карательный отряд измен-

ника Родине БАРЧИКА в качестве командира взвода и служил в этой должности до лета 1944 года вначале в отряде БАРЧИКА, а затем в зондеркоманде "СС".

Карательным отрядом, в составе которого действовал взвод, было сожжено до 12 деревень и расстреляно более 500 человек мирных граждан, за что был награжден немцами.

Дело на Воробьева было заведено УКГБ по Архангельской области 21.XII.54 г., затем было передано КГБ при СМ Белорусской ССР, а в связи с установлением на жительстве в Тракайском районе Воробьева, это дело в ноябре 1955 года поступило Уполномоченному КГБ при СМ Литовской ССР в Тракайском районе.

Преступления Воробьева совершены в прошлом на территории Белорусской ССР, в настоящее время не поступает данных о его враждебной деятельности, поэтому целесообразно возбудить ходатайство перед КГБ при СМ Белорусской ССР о приеме и окончательном принятии решения по материалам указанного дела.

Дела агентурных разработок на ЯСЯВИЧЮСА, КАСПЕРАВИЧЮСА М.Б., СТАНКЯВИЧЮСА, ПЕРВИЦКОГО, АВЕРКУ и БИРЖИНСКАСА подлежат прекращению, как дела, заведенные по мало-значительным материалам и не представляющие оперативного интереса для органов государственной безопасности.

Дело агентурной разработки на БАРТУСЯВИЧЮСА необходимо реализовать путем профилактики.

Работа по розыскным делам ведется слабо. По ряду дел отсутствуют планы агентурно-оперативных мероприятий.

Мало уделяется внимания документации преступной деятельности разыскиваемых.

Мало уделяется внимания со стороны оперативного состава розыску анонимов.

В 1959 году в гор.Лентварисе были распространены антисоветские листовки. В Вевисском районе председателем колхоза и бригадиром были получены письма антисоветского, угрожающего характера. Эти преступники до сего времени не установлены.

В районах, обслуживаемых аппаратом, насчитывается 285 человек возвратившихся из заключения, в прошлом судимых за националистическую и карательную деятельность. Некоторые из них занимали руководящее положение (ГОРОДЕЦКАС — один из бывших руководителей организации "Литовского национального совета", КАЙРЮНАС — бывший руководитель повстанческого отряда, МАЛУНАВИЧУС — бывший главарь банды и другие). Однако агентурное изучение этой категории лиц ведется недостаточно.

Аппарату предложено до конца разобраться с лицами, возвратившимися из заключения, вести наблюдательные дела на ГОРОДЕЦКАСА, КАЙРЮНАСА, МАЛУНАВИЧУСА, ЖИЛИНСКАСА и ГРОТКАУСКАСА, в прошлом возглавлявших националистические организации и группы, и организовать вокруг них агентурную работу.

Аппаратом КГБ за истекшее время проводилась профилактическая работа. Профилактике подвергались объекты дел, состоявшие на оперативном учете и другие лица, допускавшие антисоветские проявления по политическому недомыслию.

Наряду с удачно проведенными профилактическими мероприятиями, в аппарате имели место факты, когда профи-

лактика не достигала своей цели, благодаря плохой подготовке оперативного работника к этому важному мероприятию.

Так, в мае 1960 года 2 Управлением КГБ при СМ Литовской ССР было предложено профилировать объекта разработки ПАРВИЦКОГО, который по агентурным данным хранит оружие — наган.

В октябре 1960 года старший оперуполномоченный капитан тов. ЗУБЕНКО вызвал ПАРВИЦКОГО на беседу, во время которой он признался, что имел ранее наган, но он передал его своему двоюродному брату БУТРИМУ. Однако из материалов разработки известно другое. Лично тов. ЗУБЕНКО составил справку о том, что 1 августа 1960 года председатель колхоза тов. ВЕТРУК рассказал следующее: в феврале или марте 1960 года в его присутствии сотрудниками КГБ по Эйшишкскому району старшим лейтенантом СУХОРУКОВЫМ и лейтенантом МОКЕЕВЫМ была проведена беседа с ПАРВИЦКИМ об оружии. Тогда ПАРВИЦКИЙ оперативным работникам рассказал, что наган он действительно имел, но его украл кто-то на одной из вечеринок, о чем он говорил и некоторым агентам.

Если бы тов. ЗУБЕНКО тщательно подготовился к беседе с ПАРВИЦКИМ, т.е. изучил бы все имеющиеся материалы, то он естественно должен был поставить ПАРВИЦКОМУ вопрос, проводились ли ранее с ним беседы по вопросу оружия, какие он давал объяснения и почему он сейчас говорит другое. Эти вопросы тов. ЗУБЕНКО у ПАРВИЦКОГО не выяснил, а вызвал на беседу БУТРИМА, который стал отрицать заявление ПАРВИЦКОГО. Тов. ЗУБЕНКО провел даже между ними очную ставку, на которой ПАРВИЦКИЙ подтверждал свои заявления, а БУТРИМ отрицал.

В результате плохой подготовки, во время профилактики не были использованы тов. ЗУБЕНКО собранные ранее материалы на ПАРВИШКОГО, и он не был разоблачен в хранении оружия.

Недостатки в агентурно-оперативной работе во многом объясняются тем, что оперативный состав еще слабо перестраивает свою работу в соответствии с требованиями приказов КГБ при СМ СССР № № 00225 и 00430.

Уполномоченный КГБ недостаточно занимается анализом состояния агентурной работы у подчиненных, не предъявляет к ним должной требовательности, мало оказывает им практической помощи.

По недостаткам в агентурно-оперативной работе в аппарате проведено совещание.

РЕФЕРЕНТ - майор *Домыранов* (Домыранов)

СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ - майор *Васильков* (Васильков)

СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ - майор *Ядуто* (Ядуто)

" 15 " февраля 1961 года.